

Глава 59: Обскурус (1)

Тина Гольдштейн смотрела на хорошо одетого молодого человека перед ней; хотя костюм выглядел очень дорогим, стиль был странным, и она никогда не видела его раньше.

Более того, она не узнала странного волшебника, который внезапно появился перед ее домом.

Тем временем Эдвард улыбнулся, а затем щелкнул пальцем; его одежда превратилась в стиль, более подходящий для 1920-х годов.

«Извините за это, я просто приехал издалека. Моё имя – Эдвард Боунс, и я здесь, чтобы увидеть мистера Ньюта Скамандера».

Нахмурившись на некоторое время, она впустила Эдварда в дом. Обычно, как бывший аврор, она никогда бы не позволила такому подозрительному волшебнику, как Эдвард, войти в свой дом. Однако по какой-то причине она доверяла молодому волшебнику, который без предупреждения появился перед ее домом.

Конечно, это было обаяние, которое Эдвард использовал, чтобы вызвать доверие у людей, которых он встречал впервые. Если добавить к этому его красивое лицо, то результат был вдвое убедительным.

Войдя в дом, он увидел Ньюта Скамандера, Куини Голдштейн, Джейкоба Ковальски, которые сидели и готовились к ужину.

Он посмотрел на Джейкоба и кивнул головой, посмотрел на Куини, которая нахмурилась, увидев Эдварда.

«Очень талантливый Легилименс, однако, мисс. Куини, очень невежливо подглядывать в чужие мысли», - спокойно сказал Эдвард.

«Поскольку ваша Окклюменция настолько сильна, имеет ли значение, если я попытаюсь взять пик?» - ответила Куини с улыбкой на своем прекрасном лице.

«Учитывая тот факт, что вы очень красивая женщина, я оставляю это без внимания», - сказал Эдвард с такой же улыбкой, как и она. Затем он посмотрел на Ньюта Скамандера.

«Мистер Скамандер, меня зовут Эдвард Боунс, очень приятно с вами познакомиться», - с большим энтузиазмом сказал Эдвард, пожимая ему руку. Между тем, на лице Ньюта появилось озадаченное выражение.

«Мы знакомы? Подождите, Боунс, вы из семьи Боунс в Великобритании?».

«Я очень дальний родственник», - спокойно ответил Эдвард.

«Это так? Так чем же я могу вам помочь?»

«До меня дошли слухи, что вы пишете книгу о магических животных, поэтому я пришел поговорить с вами лично».

«Вы тоже интересуетесь магическими животными?» - взволнованно спросил Ньют.

Следующие полчаса они вдвоем обсуждали вопрос о магических животных. Сначала разговор был довольно сердечным, но вскоре они начали спорить.

Причина заключалась в том, что эти знающие маги-зоологи по-разному относятся к некоторым вопросам.

Эдвард считал, что некоторые магические животные слишком опасны и для их приручения необходимо использовать силовые методы, а Ньют полагал, что обо всех животных – независимо от их природы – можно позаботиться, используя правильный метод. Однако сила – это не выход.

«Приятно видеть, что спустя столько лет Ньют все тот же Ньют», - подумал про себя Эдвард. Когда он учился в Хогвартсе, они с Ньютом спорили бесчисленное количество раз.

Эдвард сделал небольшую паузу, повернул голову к другим людям, которые смотрели на них в шоке, улыбнулся и сказал: «Мне жаль, что мы так себя вели. Иногда мы просто теряемся в вещах, которые нас интересуют».

Тем временем Ньют, не обладавший социальными навыками Эдварда, смущенно опустил голову, глядя на свою холодную еду. Тем не менее, Куини чувствовала, что он был очень счастлив сегодня; скорее всего, он был счастлив найти человека с теми же интересами, что и у него, и знаниями, чтобы подкрепить их – несмотря на разницу в философии.

«Все в порядке, мистер Боунс», - ответила Тина, глядя на уже остывшую еду. Эдвард, заметив ситуацию, щелкнул пальцем, и еда всех присутствующих в комнате была разогрета.

Пока все ели, он сосредоточил свое внимание на красивой ведьме – Квини Голдштейн – и начал флиртовать с ней. Ему было абсолютно все равно, какие уродливые взгляды бросали на него Джейкобы.

«Итак, миссис Куини, чем вы зарабатываете на жизнь?»

«Зовите меня просто Куини. Я работаю в офисе по выдаче разрешений на работу и провожу

большую часть дня, готовя кофе или чистя сортир.'

«Жаль, что такая талантливая ведьма, как вы, выполняет такую рутинную работу».

Куини бросила глубокий взгляд на Эдварда, а затем сказала: «Большинство людей видят мою красоту раньше, чем мой талант. Вы – волшебник другого рода, не так ли, мистер Боунс».

«Вы можете называть меня Эдвардом. И многие люди говорили мне эти слова», - ответил Эдвард с очаровательной улыбкой на лице.

«Мистер, Боунс, что вы думаете о возвышении Гриндевальда?» - внезапно спросила Тина. Она наконец-то заметила, что что-то не так. Во-первых, она слишком легко впустила Эдварда в свой дом.

Во-вторых, Эдвард знал все их имена, не представившись ни одному из них. Если добавить к этому то, что он может так легко использовать заклинания без палочки, то это доказывает, что этот молодой волшебник, которого она впустила в свой дом, возможно, очень силен.

Тем временем Эдвард прекратил разговор с Куини, посмотрел на ее старшую сестру и сказал: «Неважно, что я думаю. Важно то, что так много волшебников готовы поддержать его, это говорит о том, что многие люди разделяют его взгляды и убеждения.»

«Этого должно быть достаточно, чтобы лидеры разных стран собрались вместе и обсудили, стоит ли менять статус волшебников в этом мире. К сожалению, мы все знаем, что этого не произойдет».

«В результате в течение следующих нескольких лет весь волшебный мир будет охвачен войной под руководством такого могущественного волшебника, как Гриндевальд».

«Гриндевальд будет остановлен», - ответила Тина, полная уверенности.

«Вы ошибаетесь, мисс Тина. Единственный человек, который может остановить его, это Альбус Дамблдор, но, похоже, он не намерен этого делать».

«Может быть, у него есть причины», - внезапно сказал Ньют.

«Может, и есть. Но это ничего не изменит, не так ли?» - ответил Эдвард.

После этого все они немного повеселели за ужином, причем Эдвард большую часть времени флиртовал с Куини, а она флиртовала в ответ.

После этого Эдвард сказал ей: «Куини, это была лучшая еда, которую я ел за очень долгое время». Затем он попрощался со всеми и вернулся в свой номер в отеле.

Там он начал пересматривать все преимущества, полученные им сегодня вечером.

Главная причина, по которой он обратился к Ньюту, заключалась в том, что он хотел получить его знания об Обскурусах – особенно о том, как он отделяет их от тела человека – так же, как он поступил с ребенком в Судане.

Во время короткого спора с Ньютом он вскользь упомянул Обскуруса. Затем, как только воспоминания о той ночи всплыли в его сознании, Эдвард смог получить от него всю информацию.

Он всегда хотел проделать подобное со стариком Ньютом, но, к сожалению, тот тоже был очень искусен в Окклюменции. Эдвард догадался, что после опыта с Куини старик Ньют решил научиться Окклюменции.

Конечно, Эдвард все еще мог прочесть его память, но он не мог сделать это так подло, без его ведома, как сегодня за ужином. В конце концов, Эдвард все равно должен был вести себя определенным образом в обществе, учитывая его статус и репутацию. А насильственное чтение памяти человека было неприемлемым поведением.

Несколько слов от автора:

Во-первых, я никогда не планировал создавать арку, в которой Эдвард начал вести себя высокомерно и глупо из-за своей родословной. Единственная причина, по которой этот конкретный абзац существует, - это показать, что его внезапное увеличение силы сделало его более смелым, более готовым игнорировать первоначальный план – который он ранее считал безопасным способом получить выгоду, скрываясь за сценой.

Во-вторых, в гареме или группе Эдварда не будет ни одного человека из этой временной линии.